
*Специальная тема выпуска:
Информация и творчество*

Приглашенный редактор — В.М. Петров

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В последние годы стало уже общим местом говорить об информационном (постиндустриальном, глобализированном) обществе, о всеобщей информатизации, информационном мировоззрении и т. д. При этом обычно за всеми подобными терминами и концепциями (а чаще всего — просто словами) стоят представления либо чисто технологические, либо сугубо бытовые: о широкой компьютеризации, тотальном распространении Интернета, облегченном доступе к всевозможным информационным базам данных и т. п.

Все это верно, но лишь отчасти, и совсем неверно в той части, которая касается *наук о человеке*, а особенно *теоретических* разделов этих наук (психологии, социологии, эстетики и др.). Ведь здесь главное не столько технический инструментарий научных исследований, сколько сам *характер* теоретического знания, его дух, направленность, типы исполь-

зуемых концепций, наконец, — *мировоззрение* исследователя и всей окружающей его научной (и не только научной) атмосферы, иначе говоря, все то, что так сильно влияет на научное творчество.

Именно в этих отношениях в «теоретическом человекознании» сейчас назревают крутые *перемены*. Несколько забегаю вперед (об этом подробнее речь будет идти ниже — в одной из публикуемых статей данного выпуска), обозначим общее направление этих перемен: в сторону *информационной парадигмы*, теоретико-информационного взгляда на изучаемые процессы. Это одна из важнейших глубинных общенаучных тенденций, назревающих во всех областях гуманитарного знания. Тенденция эта очень удачно вступает в «резонанс» с теми технологическими и повседневно-бытовыми информационными процессами, которые характеризуют всю современную

жизнь. (Впрочем, подобный «творческий резонанс» не удивителен — он был характерен для всех эпох.)

Попытки использовать информационный подход в гуманитарной сфере начались довольно давно — еще в 1950–1960-е годы, когда была создана математическая теория информации (благодаря трудам К. Шеннона, Н. Винера, Р. Фано и других). Не случайно, что подход этот получил наибольшее распространение в тех областях, которые наиболее трудны для теоретического анализа, где изучаемые структуры и процессы чрезвычайно сложны, «многопараметричны», рефлексивны, а потому не поддаются традиционным («доинформационным») методам исследования. В первую очередь это относится к психологии *творчества*, в особенности *художественного*. Вот почему столь большой отклик широкой научной общественности (и околону научной также) получили первые работы по информационной эстетике, информационной теории текстов, информационной теории восприятия, информационной культурологии (М. Бензе, А. Моль и другие). Первые работы обнадеживали — и только.

Вскоре стало ясно, что «лобовое», прямое применение классической теории информации к столь сложным проблемам (и прежде всего к проблемам творчества) не позволяет получить сколько-нибудь конструктивные результаты. Сложные объекты и процессы оказались не поддающимися информационному анализу в рамках имевшихся в этой области теоретических концепций. Наступила волна «отката», разочарования в плодотворности информационного

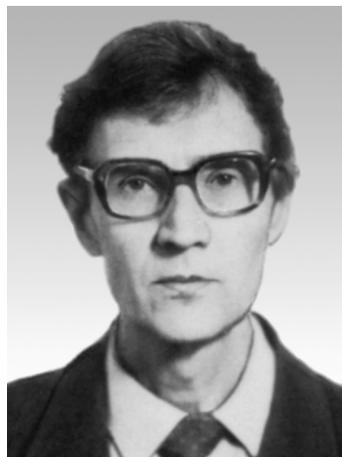
подхода. Однако была ли она правомерной? Опыт истории научного знания показывает, что не следует спешить, преждевременно отречься от нового взгляда, даже если первые шаги по наметившемуся пути оказываются не слишком успешными. Быть может, нужен еще один, решающий шаг, который даст наконец возможность выйти на искомую плодотворную научную тропу? Быть может, направление поисков в целом верно, и нужно лишь найти должный «компас» для уточнения траектории? И тогда путь станет вполне перспективным, ведущим к конструктивным результатам?

Наиболее ярким историческим примером — нахождением такого «уточняющего компаса» — может служить творческая *инновация И. Ньютона*, когда он сформулировал Второй закон механики (описывающий движение тела под влиянием действующей на него силы). В самом деле, еще задолго до И. Ньютона появились идеи о том, что скорость движения любого физического тела зависит от приложенной к нему силы (т. е. общая направленность мысли была, в общем-то, верной). Однако до И. Ньютона, во времена Г. Галилея, считалось, что от силы зависит сама *скорость* движения тела, и это на первый взгляд было правильным, однако дальнейшее развертывание данной концепции не позволяло прийти к сколько-нибудь конструктивным результатам, да и просто противоречило эмпирической реальности. И понадобилось около столетия, чтобы И. Ньютону пришла в голову гениальная идея: не скорость зависит от силы, а *ускорение*. Именно это открытие стало ключом к созда-

нию всей механики, теперь именуемой классической. Казалось бы, маленькая деталь: вместо скорости — ускорение, т. е. всего лишь одна дополнительная точка в уравнении движения (должна быть не первая производная от пути по времени, а вторая), но эта небольшая деталь стала тем самым «компасом» на пути к истине, направившим всю механику по истинному пути!

В современном информационном подходе к гуманитарному знанию подобным «компасом» стал введенный Г.А. Голицыным «*принцип максимума информации*».

Герману Алексеевичу Голицыну (1937–1997) в этом году исполнилось бы 70 лет, и уже десять лет, как его нет с нами. Этот человек прошел сложный жизненный путь. Получив инженерное образование, он затем перешел в область кибернетики и физиологии (работал под руководством академика П.К. Анохина), а потом — в психологию, социологию и эстетику (последним местом его основной работы был Государственный институт искусствознания), но, пожалуй, его наиболее значительные инновации приходятся на 1970–1980-е годы, когда он был активным членом секции психологии творчества Общества психологов СССР, возглавлявшейся Я.А. Пономаревым. Дискуссии в столь замечательной научной среде (автор этих строк был свидетелем таких дискуссий) оказывали сильное стимулирующее воздействие на многих их участников. Для Германа Алексеевича в ту пору это была среда его новых, уже чисто

Г.А. Голицын

гуманитарных интересов, которая во многом сформировала направление его поисков. (А propos: порой семинары секции психологии творчества проходили не в Институте психологии, а на квартире Г.А. Голицына, в непринужденной обстановке, кстати, позволявшей раскрыться разнообразным граням научного и художественного дарования Германа Алексеевича, обаянию личности Я.А. Пономарева, Н.Г. Алексева, других участников семинаров.)

Именно в этом кругу профессионально обсуждались процессы проникновения информационных законов в *сферу творчества*, и оно понималось в широчайшем плане — как появление нового в любой сфере. Ведь и само возникновение жизни, подъем по ступеням биологической эволюции, а затем и эволюции социальной (включающей в себя разнообразные творческие акты) имеют в своей основе накопление и отбор *информации*; словом, «*творчество как накопление новой информации, законы информации как законы*

творчества», — напишет позднее Герман Алексеевич.

В чем же суть главной идеи, принесенной Г.А. Голицыным из мира точных и естественных наук в «информационное человекознание» и ставшей для этой сферы долгожданным «компасом» (аналогичным «второй точке» в Ньютоновом уравнении для механического движения)? Такой ключевой идеей стала *концепция оптимальности*: любая система (будь то человек, социум, язык, вид искусства и т. д.) в своем поведении стремится *максимизировать взаимную информацию* между данной системой и внешней средой (максимизировать связь между ними). Иначе говоря, достигается максимально возможная *адаптация* системы к ее среде, и мерой адаптации служит как раз взаимная информация, формула для которой и является центральным ядром рассматриваемой концепции. Из этой формулы выводятся основные *следствия* (как статические, так и динамические), описывающие поведение любой системы. Конкретизация условий, в которых находится изучаемая система, приводит к вполне четким *закономерностям* — психологическим, социологическим, лингвистическим, эстетическим. (Заметим, что адаптация отнюдь не означает пассивного поведения системы, ограниченного ее приспособлением к среде. Напротив, максимизация взаимной информации иногда лучше всего достигается за счет активной деятельности системы в этой среде, и прежде всего деятельности творческой!)

В рамках данного подхода уже удалось получить целую систему *конструктивных результатов*, к чис-

лу которых относится, например, дедукция:

1) целого ряда статистических законов, включая математическую формулировку принципа «максимального правдоподобия» (его частным случаем является метод наименьших квадратов), распределения Ципфа (Парето, Лотки и т. д.);

2) закономерностей поведения живых организмов (включая человека), от уровня физиологического до уровня социального; принципа «возвышения» в этой деятельности;

3) закономерностей биологической эволюции, включая формирование многоуровневых иерархических структур переработки информации;

4) закономерностей социальной и экономической эволюции, в том числе формирования рефлексивных структур, периодических процессов в социально-психологической сфере и в сфере культурной, процессов социальной дифференциации;

5) структуры системы духовной деятельности человека и социума, равно как и ряда ее подсистем, в том числе религии, различных видов искусства, языка (с его семантикой и звуковой структурой);

6) закономерностей творческого процесса, и прежде всего в сфере искусства, включая структуру результатов творчества — художественных произведений (и используемых авторами приемов) и т. д.

Приведенной полудюжиной позиций далеко не исчерпывается весь спектр результатов, полученных в рамках нового информационного подхода. В настоящее время уже вполне можно говорить о появлении нового целостного, сформировавшегося на основе «принципа максимума

информации» *научного информационного мировоззрения*, обнимающего целый ряд наук о человеке. Большинство из полученных результатов опубликованы в самых разнообразных по профилю отечественных и международных изданиях, в том числе в монографиях:

– Г.А. Голицын, *Информация и творчество*. М.: Русский мир, 1997;

– Г.А. Голицын, В.М. Петров, *Информация — поведение — творчество*. М.: Наука, 1991;

– Г.А. Голицын, В.М. Петров, *Социальная и культурная динамика: долговременные тенденции (информационный подход)*. М.: КомКнига, 2005;

– В.М. Петров, *Количественные методы в искусствознании*. М.: Академический проект, 2004.

– G.A. Golitsyn, V.M. Petrov, *Information and creation: Integrating the 'two cultures.'* Basel; Boston; Berlin: Birkhauser Verlag, 1995.

Сейчас исследования (как теоретические, так и эмпирические), посвященные различным аспектам нового информационного мировоззрения, имеют место в целом ряде ветвей «человекознания». Автор этих строк, наблюдавший экспансию информационного подхода, благодарен судьбе, которая привела его к этому руслу научного развития и свела с основателем нового научного мировоззрения — Г.А. Голицыным.

В настоящем специальном выпуске представлены различные варианты информационного подхода в приложении к проблемам *творчества*.

(Мы не ограничились каким-либо одним ведущим вариантом, хотя тот из них, который базируется на «принципе максимума информации», представляется нам наиболее перспективным.) Составить полный перечень, систематизировать все возможные варианты информационного взгляда на творческие процессы пока представляется мало реальным, но приводимые ниже отдельные примеры, думается, позволяют составить хотя бы ориентировочное представление обо всем спектре возможных здесь подходов. Ниже приводятся:

– фрагменты из теоретического наследия Г.А. Голицына (включая отрывки из его рукописей);

– статья автора этих строк, обосновывающая неизбежность пути гуманитарного знания к информационной парадигме, притом в его современной версии, основанной на «принципе максимума информации»;

– статья К. Мартиндейла об эволюции художественного творчества, включая концепцию неизбежного «конца искусства»;

– статья В.М. Кошкина о творческом процессе как компромиссе между интересами реципиента и творческой личности, а также о вероятности успеха творческого процесса.

Информационный подход только еще начинает находить свое интенсивное применение и в исследованиях творчества, и в других областях гуманитарного знания. Можно надеяться, что особенно плодотворным станет его сочетание с иными, более традиционными подходами в каждой из этих областей.

В.М. Петров